

ЧТО МНЕ СДЕЛАТЬ,
ЧТОБЫ УВИДЕТЬ ТЕБЯ СНОВА?

Дарина Журавлева

**Что мне сделать, чтобы
увидеть тебя снова?**

«Автор»

2026

Журавлева Д.

Что мне сделать, чтобы увидеть тебя снова? / Д. Журавлева —
«Автор», 2026

Когда жизнь кажется беспросветной, а депрессия сковывает душу, даже случайная авария может стать дверью в иной мир — или в глубины собственного сознания. 35-летняя мать-одиночка, живущая с родителями и замкнутая в себе, однажды попадает в аварию. Очнувшись, она обнаруживает себя в лесной избушке — её выхаживает таинственный лесничий, похожий на звезду телешоу. Он возвращает ей веру в жизнь, и вместе они словно спасают мир от древних славянских существ. Но что, если этот мир — лишь плод её воображения? Что, если лесничий — не реальный человек, а образ из комы, созданный её разумом? И правда ли, что их миссия — не просто сон, а ключ к исцелению души? Эта история о борьбе с собой, о силе надежды и о том, как даже самые страшные испытания могут обернуться шансом на новую жизнь.

© Журавлева Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дарина Журавлева

Что мне сделать, чтобы увидеть тебя снова?

Глава 1

Она приехала к месту аварии. Но никого уже не было, ничего уже не было...

- Что мне сделать, чтобы увидеть тебя снова?

/за год до этого/

- Пап, я прогуляться.

Иногда накатывает такая волна отчаяния — острая, колючая, как ледяные иглы, которые впиваются под ногти. Хочется спрятаться, перестать существовать, чтобы только боль ушла, ведь, по сути, всё в порядке, но с каждым днем всё тяжелее встать с кровати, с каждым днем всё тяжелее притворяться, что всё нормально, что ты адекватная, каждый раз ты шепчешь себе, нужно просто говорить, что всё будет хорошо, и действительно будет так, как будто и не было этой боли, но не будет.

И время течёт странно: минуты тянутся, как часы, а часы сливаются в бесформенную серую массу, как будто кран капает... кап, кап, кап... кап. Кажется, что ты застрял в бесконечном коридоре, из которого нет выхода.

Мне 35. Я мать-одиночка, брюнетка. В моих зелёных глазах когда-то жила искра — теперь в них застыла пустота, будто кто-то выключил свет изнутри. С виду всё было в порядке: опрятная одежда, спокойный вид, собранность. Но внутри — гулкая тишина, где не осталось ни сил, ни веры. Я существую на шее у родителей и не хочу жить.

- Присмотри, пожалуйста, за внуком, я не надолго.

Если честно, то я и сама не знаю, вернусь ли.

Обычная дорога — ровный асфальт, никаких крутых поворотов. Только лес по бокам стеной, будто сжимал меня в тиски. На приборной панели мигала лампочка — пустяк, «проверьте двигатель». В кармане вибрировал телефон — сын прислал смайлик, какой-то смешной, с вываливающимся языком, и в салоне пахло хвоей, почему-то розмарином и чем-то ещё — а.. как её безысходностью.

Мои волосы собраны в небрежный хвост; несколько прядей прилипли к потному лбу, и я даже не сразу заметила это. Пальцы на руле были напряжены до белизны в костяшках, но движения оставались механическими, автоматическими — будто я повторяла заученный набор действий, не чувствуя ни руля, ни дороги, ни самой себя. Одежда простая, тёмная, удобная, но сидела на мне как чужая, будто принадлежала какой-то другой женщине — той, у которой ещё оставались силы.

Краем глаза заметила что-то странное. Мелькнула тень, но не так, как падает от дерева: она будто скользнула поперёк дороги, не совпадая с ритмом качающихся ветвей. По коже пробежал короткий, ледяной холодок, будто сквозь меня прошёл сквозняк из другого мира. Где-то внутри шевельнулось забытое детское чувство — то, когда в темноте боишься обернуться, потому что точно знаешь: там кто-то стоит. И в памяти всплыло бабушкино бормотание про лешего, который водит путников кругами, и про то, что лес не любит тех, кто потерял дорогу не только на карте, но и в себе.

Дорога странно петляла, хотя я помнила её прямой. Деревья смыкались над головой, образуя тёмный туннель, и в груди поднимался липкий, холодный страх.

«Странно, такого раньше не было», — мелькнуло в голове, но подумать об этом не успела.

Тишина давила на уши, становясь почти осязаемой, и вдруг — резкая вспышка света, блеск чьих-то глаз, и из темноты выпрыгнуло.. что это? Лось?

Время замедлилось до тягучей каши: я видела его огромные, дикие глаза, его силуэт, резкий, как удар молнии, — и поняла, что не успею..

Удар был оглушительным, пронзительным, будто мир раскололся на части. Машина дёрнулась, заскрипела, перевернулась, и всё погрузилось в хаос: звон, скрежет, запах бензина, боль, пронзившая тело, как раскалённая игла.

А потом реальность треснула по шву. Тьма не была просто отсутствием света — она стала вязкой, живой, наполненной шёпотом, которого раньше не было. Сквозь мрак проступали странные образы: не просто тени, а силуэты с горящими глазами, очертания, в которых угадывались звериные морды и человеческие черты одновременно. И этот шёпот Он звучал не снаружи, а прямо в голове, на древнем, полузабытом наречии, где каждое слово отдавалось эхом в груди, будто пробуждая что-то давно уснувшее.

В этом шёпоте мне почудилось имя — моё имя, произнесённое не голосом, а самим лесом, как клятва или как приговор.

- Да...

И тьма сомкнулась окончательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.